

Т. Н. ЛОШАКОВА

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2006 г.

В Институте археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК с 28–30 марта 2006 года прошла ежегодная конференция “Маргулановские чтения”, посвященная итогам археологических исследований на территории Казахстана в полевом сезоне 2005 года, проводившихся по государственной программе «Культурное наследие».

В работе чтений приняли участие более 100 специалистов-археологов, этнологов, анthro-

пологов и представителей смежных дисциплин из научных центров Казахстана, России, Кыргызстана. Активное участие в работе конференции также приняли работники музеев, студенты и аспиранты вузов Казахстана. В ходе работы «Маргулановских чтений» было заслушано 75 докладов и сообщений. Работа конференции была организована по двум секциям: первобытная и средневековая археология.

С приветственным словом к участникам конференции обратился профессор **У. Х. Шалекенов**. Он поднял вопрос о значении изучения археологических памятников, своевременной публикации материалов археологических исследований. Особо отмечен комплексный подход в исследовании памятников. Контроль за археологическими исследованиями должен осуществляться головной организацией – Институтом археологии им. А. Х. Маргулана.

В обращении академика **О. И. Исмагулова** к собравшимся археологам были отражены основные вехи исследований археологических памятников.

В своем вступительном слове директор Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, академик НАН РК **К. М. Байпаков** отметил, что чтения являются ежегодным международным форумом для всех, занимающихся изучением древней и средневековой истории Казахстана. Первые «Маргулановские чтения» были проведены в 1989 г. Уже второй год конференция проходит под знаком государственной программы «Культурное наследие» – это многоплановая программа, включающая в себя научное изучение памятников (антропогенез, культурогенез, урбанизация, палеоэкономика и др.); реставрацию и консервацию памятников культурного наследия; музеефикацию памятников, расположенных на трассе Великого Шелкового пути, – Оттар, Саурган, Мерке, Жайсан и др. В докладе были освещены исследования сотрудников Института археологии и региональных археологических центров, лабораторий по государственной программе «Культурное наследие».

В докладе представителя Министерства культуры, информации и спорта **К. К. Ибраевой** был поднят вопрос о лицензировании археологических работ и освещены основные моменты, вызывавшие наибольшее число вопросов археологов, а также о квалификационных требованиях для получения открытого лица юридическими лицами.

В докладе **З. Самашева** были освещены основные итоги археологических исследований Западно-Казахстанской археологической экспедицией на городище Сарайчик, храме-святилище Кызылуйык, поселении Токсанбай, а также Восточно-Казахстанской археологической экспедиции на могильнике Берел в 2005 г. Кроме того,

были освещены работы петроглифического отряда в гроте Толеубулак на р. Эмбе, в местах обнаружения наскальных изображений Саускан-дык, Карасай, Оленты. Также было доложено о работах совместной Казахстанско-Германской экспедиции по изучению древних горных выработок в Восточном Казахстане. Работа отдела многоплановая, в нее вошли работы на могильнике Боролдай в черте г. Алматы; на Сарыкольском археологическом комплексе; на полуострове Мангистау; на могильник Бесшатыр, где была проведена реконструкция кургана; отсняты археолого-этнологические материалы музея Флоринского в университете г. Томска. Созданы варианты реконструкции Берельского кургана 11, конского снаряжения, графическая реконструкция из кургана 36.

В докладе **Ж. К. Курманкулова** дан обзор археологических исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции на поселении Талдысай, городище Чирик-рабат, в комплексе Айбас-Дарасы, многослойной стоянке Токтауыл, где обнаружены орудия эпохи неолита-энеолита. В урочище Талдысай зафиксировано много разновременных памятников от эпохи бронзы до средневековья. Обнаружены следы ирригационной деятельности. Открытые и исследуемые памятники в Кызылординской области имеют огромное значение для изучения древней истории этого региона.

В докладе профессора **М. Е. Елеуова** освещены итоги работ Туранской археологической экспедиции в Южном Казахстане и Кызылординской области. Был поднят вопрос о плачевном состоянии памятников старины из-за плохой информированности местного населения об исторической ценности и значимости памятника, о необходимости увеличения количества музей-заповедников в стране. Высказано замечание о недобросовестном обследовании территорий при сорвершении археологических разведок, так как зачастую исследователями на карту наносились памятники только интересующего их периода.

Об итогах археологических исследований, консервации и музеефикации комплекса Акыртас доложено **К. Байпаковым, К. Туякбаевым, С. Агитаевым, Д. Воякиным**. Комплекс состоит из разных объектов: дворец, усадьба, сакские курганы, глиняный карьер, каменоломня, смотровая башня, замок, крепость, платины и кол-

лекторы воды. Основная работа – сохранение раскопанных объектов. Они считают, что реализация проекта и эксплуатация памятника будут способствовать сохранности, популяризации исторического наследия и принесет доходы.

А. Н. Подушкин осветил данные о памятниках письменной культуры, найденных в Южном Казахстане. Результатами работ последних пяти лет открыты археологические и письменные памятников кангюй. Результаты исследований древнего письма на городище Культобе (5 фрагментов и 2 законченных текста) показали, что древние письмена написаны на арамейском языке, условно названным кангюйским.

В дополнение к докладу А. Н. Подушкина было выступление **А. К. Акишева** о важности и проблемах изучения находок древней письменности.

В совместном докладе **Ж. К. Таймагамбетова, Г. Т. Бексентова, Д. К. Байгунакова и Д. В. Ожерельева** освещены итоги исследований экспедиции по изучению памятников каменного века на стоянках Майбулак, Кошкургран I, II, стоянке им. Ч. Валиханова, а также получены новые данные в ходе поисковых разведок в Ак-тюбинской области. Работы на памятниках с травертиновыми комплексами Кошкургран I, II и Шоктас проводились по государственной программе «Культурное наследие». Стоянка Майбулак крупными культурными напластованиями в состоянии *in situ*. Это первый стратифицированный памятник в Юго-Восточном Казахстане с наличием непотревоженных культурных слоев.

Об итогах археологических и охранных работ на поселении Ботай доложил **В. Ф. Зайберт**. Было раскопано более 700 м² поселения, где зафиксированы остатки жилищных и хозяйственных конструкций, рабочие площадки по косторезному делу. Артефакты относятся в основном к ботайскому времени, за исключением восточных участков, прилегающих к оврагу, где залегают остатки мезо-неолитических слоев.

В. С. Волошин в докладе «Геолого-стратиграфическая основа для изучения голоценовых археологических комплексов Сары-Арки», основываясь на комплексной обработке данных по литолого-стратиграфии, ископаемым почвам, споро-пыльцевым, C₁₄ и по циклам врезов и аккумуляции в отложениях первой надпойменной террасы, предложил региональную стратиграфи-

ческую схему по голоцену для Северного Казахстана, с которой следует соотносить памятники мезолита, неолита и ранней бронзы.

О работах Мангистауского отряда Западно-Казахстанской археологической экспедиции было доложено **А. Е. Астафьевым**. Памятник Коскудук I представляет собой стационарное поселение для проживания небольшого сообщества людей. Формирование материального комплекса носит поликультурный характер. Артефакты свидетельствуют о том, что на этой территории активно взаимодействовали, по крайней мере, четыре культурных сообщества (юклинское, тюлузское, хвалынское и кельтеменарское) в IV тыс. до н.э.

О работах на стоянке Ешкитай в 2005 году доложила **О. А. Артиухова**. Мощность рыхлых включающих артефакты отложений достигает 1 м. Концентрация артефактов огромная, около – 2000 на 1 м³. Артефакты представлены нуклеусами и отходами производства. Орудия немногочисленны. Это преимущественно сколы левала-луа, зубчато-выемчатые орудия, скребла и др., работы подтвердили палеолитический возраст памятника.

К. У. Майгельдинов доложил о материалах нового палеолитического памятника Кастек I в Семиречье. Технико-типологические признаки каменных артефактов свидетельствуют об одновозрастном материале стоянки. Коллекция состоит из 98 предметов (нуклеус, отщепов, пластин). Техника раскалывания, характеристика артефактов и их местонахождения позволяют отнести ее к древнепалеолитическим временным рамкам.

В совместном докладе **З. Самашева и С. Мургабаева** «О периодизации и хронологии петроглифов урочища Саускандақ» определены хронологические рамки функционирования этого святилища, зафиксированного в западной оконечности хребта Карагатай. Рассмотрены некоторые аспекты интерпретации внутреннего содержания сюжетов.

Новые материалы по мезолиту Западного Казахстана представлены в докладе **Т. Б. Мамирова**. В ходе разведочных работ в Джангалинском районе Уральской области выявлена дюнная стоянка Новая Казанка I. Орудийный набор представлен скребками, пластинами, резцами, отщепами, в меньшем количестве наконеч-

никами стрел, также имеются проколки, трапеции и треугольники. Характер индустрии пластинчатый.

В докладе А. Н. Марьинова дана характеристика некоторых культовых сюжетов в петроглифах Казахстана. В частности, сопоставлены изображения сцен сражения на Тамгалы и в городах Анракай. Эти сюжеты датируются автором эпохой энеолита.

В кратком сообщении Е. В. Подзюбан о новых открытиях эпохи бронзы у поселка Заречный Костанайской области подводились предварительные итоги исследования кургана.

О работах на многослойном памятнике Шидерты III рассказал В. К. Мерц. Исследовались остатки 3-го неолитического и 4-го слоя эпохи позднего мезолита – раннего неолита. По мнению автора, результаты отражают палеоклиматическую ситуацию эпохи голоцен, а археологические комплексы – последовательность развития каменных индустрий и культур в эпоху мезолита–энеолита в Северном и Центральном Казахстане. В результате изучения стоянки собраны богатейшие коллекции каменных орудий и керамики, костяных предметов и фаунистических остатков. Они свидетельствуют о ранних формах становления производящего хозяйства, связанных с доместикацией лошади и КРС в Павлодарском Прииртышье в эпоху энеолита.

Об исследовании святилища Каракыр было доложено С. А. Потаповым. На святилище зафиксировано и описано 982 плоскости с петроглифами (около 6000 изображений), выделены особенности памятника, составлены описи некоторых скоплений петроглифов. Особо выделены изображения солнцеголовых божеств, культовые центры эпохи бронзы, средневековый центр святилища. Для уточнения хронологии и этнокультурной принадлежности изображений планируется проведение раскопок нескольких курганов. Работы на памятнике осуществлялись по программе «Свод памятников».

В докладе А. А. Горячева «Итоги и перспективы исследования поселения Бутакты I» представлены результаты изучения памятника на протяжении нескольких лет. Благодаря геомагнитным исследованиям определена усадебная планировка поселка, выделены особенности технологии строительства жилищ эпохи бронзы в предгорной зоне Заилийского Алатау, определены

ны время функционирования памятника XIV–XII вв. до н.э., его культурная принадлежность к группе племен андроновской культурно-исторической общности. Получен опорный материал для хозяйствственно-культурных и палеоэкономических реконструкций.

О полевых исследованиях археологического комплекса эпохи бронзы Тургень II также было доложено А. А. Горячевым. В докладе представлены материалы, которые позволили определить три основных этапа функционирования комплекса, состоящего из поселения Тургень II и могильников Кызылбулак I и II, на протяжении с XIII по рубеж IX–VIII вв. до н.э. Выделены особенности культурно-бытовых и погребально-поминальных традиций. Анализ вещевого материала позволил проследить процесс перехода к кочевому образу жизни древнего населения при общей скотоводческой системе хозяйства.

Доклад А. В. Логвина и И. В. Шевиной посвящен работам на могильнике Бестамак. На площади раскопа, на глубине 0,7 м от уровня современной поверхности, зафиксирован ров, ширина рва колеблется от 3 до 5 м, глубина рва достигает 1,6 м. Всего было исследовано 19 ям, из них 7 погребений, один жертвенник. Четыре погребения относятся к эпохе развитой бронзы. В двух ямах зафиксированы скопления асыков: в одной – 62, а в другой – 51.

Об исследовании ритуального памятника Таяукали было доложено в совместном докладе Б. Нурмухамбетова, А. Онгара, Г. Киясбек, А. Чотбаева, А. Абу, С. Момына.

В совместном докладе Г. С. Джумабековой, А. Чотбаева, Е. Толегенова были подведены некоторые итоги исследований Берельских курганов. К настоящему времени на некрополе исследовано 15 из 70 курганов эпохи ранних кочевников и древнетюркского периода. Дата сооружения самых ранних курганов – V–IV вв. до н.э., а самые поздние относятся к VII–VIII вв. н.э. В 2005 году велись работы на кургане 10, который предоставил богатый материал, обладающий высокой информативной ценностью и позволяющий судить об уровне архитектурного искусства и строительного дела, погребальном обряде, религиозно-мифологических представлениях древних кочевников Казахского Алтая. Исследования показали, что древние жители Берельской степи владели секретами бальзамиро-

вания, а их знания в области строительства каменных конструкций были направлены на создание вечной мерзлоты в погребении, благодаря которой сохранились останки лошадей, образцы одежды, утвари, орудий труда. Новым в исследовании материалов Казахского Алтая является применение современной методики полевых работ с изъятием блоков из погребальной камеры и дальнейшим их исследованием в лабораторных условиях.

О продолжении исследований на храме-святилище Кызыл-уйик доложили **А. Онгар, Е. Оралбай, Н. Жетписбай, Г. Киясбек**. Многоступенчатое каменное сооружение круговой планировки относится к середине – концу I тыс. до н.э. Вокруг него располагались многочисленные статуи вооруженных воинов, каменные жертвенники, менгиры, а внутри – алтарь огня. Главный объект представляет собой круглое в плане каменное сооружение высотой около 5 м, диаметром 50 м. Одним из элементов вне храмового комплекса являются остатки менгиров и статуй вооруженных воинов, дугообразно примыкающих к основному сооружению с восточной стороны. Общая протяженность дуги около 1000 м. Святилище относится к структурно сложным культовым памятникам. При сопоставлении святилищ типа Кызыл Уйик с синхронными культовыми комплексами степной Евразии выявляется их самобытность при наличии ряда «общекочевыхнических» элементов.

О результатах работ на могильнике Чиликты III доложил профессор **А.Т. Толеубаев**. Курганская группа как бы образует две подгруппы, тянувшиеся с юга на север. В первой подгруппе насчитывается 10, во второй – 16 курганов. Раскопки проводились для выявления архитектуры надмогильного сооружения. Найденная могильная яма полностью разграблена. Прослежены следы грабительского лаза. Деревянная конструкция составляла кольцевую ограду. Дромос был перекрыт небольшими бревнами. Курган датируется VII–VIII вв. до н. э. Кроме того, проведенная в центральной части Чиликтинской долины разведка выявила еще 78 курганов.

Об археологических исследованиях в Карагандинской области доложил **В. В. Варфоломеев**. Изучение могильника эпохи бронзы Тегизжол показало наличие андроновских и бегазинских погребений. Кроме того, исследовались поселе-

ние Кент и выявленный на его территории металлургический центр Алат.

В докладе **А. З. Бейсенова** освещены предварительные данные по изучению поселений раннего железного века Центрального Казахстана. На основании материалов, полученных из 23 памятников, открытых в Каркаралинском районе Карагандинской области, дана краткая характеристика поселений. Керамика, топо-планиграфические и другие данные позволяют считать их памятниками раннесакского времени, служившими, вероятно, в качестве зимних поселков. Используя данные по топографии поселений, докладчик высказал интересное предположение о возможном похолодании климата на территории Казахского мелкосопочника в начале раннего железного века.

В совместном докладе **З. С. Самашева, А. С. Ермолаевой, Т. Н. Лощаковой** освещены итоги работ на поселении Токсанбай в 2005 году. Наиболее значимыми были раскопки на юго-восточном и западном склонах останца, где выявлены жилища с каменными конструкциями. На западном склоне расчищены два жилища, устроенные одно над другим с интервалом во времени. Нижнее жилище прямоугольной формы размером 8 x 6 м имело верхнюю часть стен из каменных блоков в виде горизонтальной кладки. На юго-восточном склоне в срединной части жилища расчищен круглый очаг, углубленный в глиняный пол. В западной стене была устроена ниша, которая являлась алтарем, а под восточным отрезком стены расчищено ритуальное скопление костей животных.

О работах на могильнике Каратугай доложил **В. Г. Ломан**. Грунтовая могила сверху перекрывалась камнями и была частично забутована. Скелет лежал на боку и был ориентирован головой на юг. Погребение ограблено и частично разрушено. Могильник датируется эпохой поздней бронзы.

В докладе **Б. Мустафаева** «Раскопки катакомбных погребений арыкской культуры в 2005 году» дан анализ планиграфии курганов, формы насыпи, конструкции, состоящей из дромоса, коридора, аркавидного короткого лаза и погребальной камеры.

Серия докладов была посвящена исследованию памятников в урочище Талдысай.

В докладе **А. С. Ермолаевой** подводятся некоторые итоги работ на поселении Талдысай в

2005 году. Сегодня это единственно уцелевшее поселение металлургов Улытау-Жезказганского региона в отличие от остальных многочисленных выработок и поселений, располагавшихся вблизи современных рудников и уничтоженных в процессе разработки карьеров. Керамический материал и изделия из металла определяют время существования нижнего слоя поселения второй половиной II тыс. до н.э. К рубежу I-II тыс. до н.э., видимо, происходит прекращение функционирования поселка металлургов и смена хозяйственного типа.

В докладе **Ж. Калиевой** охарактеризованы изделия из кости, полученные из раскопок на поселении Талдысай. Изделия вызывают огромный интерес оригинальной формой и обработкой. Одной из важнейших задач, по мнению докладчика, является определение типологической и функциональной принадлежности костяных изделий

Орудиям труда металлургов с поселения Талдысай посвящен доклад **А. Ержановой**. Среди них особое место занимает каменный инвентарь, служивший основным инструментом при добыче, обогащении и подготовке руды к плавке.

Итогам изучения геологического, геоморфологического строения и реконструкции палеоклимата урочища Талдысай посвящен совместный доклад **Б. Ж. Аубекерова и Л. Л. Кузнецовой**.

В докладе **К. Алтынбекова** освещена работа, проводившаяся по консервации и реставрации мокрого дерева из берельских курганов. Даны рекомендации по отбору объектов для консервации в полевых условиях.

О работе Казахстанско-Германской экспедиции по проекту «Олово-медь в Центральной Азии» доложил **С. А. Берденов**. Объектами исследования стали древние горные выработки.

Исследованию комплекса Айбас-дарасы посвящен доклад **С. Ишангали**. В результате работы определены основные составляющие элементы конструкции, а также составлен общий план, включающий в себя внешние стены и погребальную камеру, проведена детальная фотофиксация сооружения и его фрагментов, составлен топоплан правого берега р. Айбас, включающий площадь могильника и поселения.

О полевых исследованиях на стоянке Токтапул рассказала **А. Бирмуханова**. На многослойной стоянке обнаружены каменные артефакты, палеофаунистические остатки, костища. Коли-

чество полученных каменных артефактов превысило 15 тыс. экземпляров.

Об итогах археологической разведки в Кармакчинском районе Кызылординской области доложил **А. Тажекеев**. В ходе исследования было зафиксировано 46 асаров, которые в данном регионе представлены тремя типами: с оборонительными стенами; без оборонительных стен и с двумя ярусами; с оборонительными стенами и святилищем.

Исследованию городища Чирик-рабат посвящен доклад **Ж. Утубаева**. Городище расположено в Кармакчинском районе Кызылординской области. При расчистке склепа выявлены предметы вооружения, керамическая фляжка с надписью, золотые нити, полусферические пронизи, бусы из янтаря и коралла. Датируется памятник II-IV вв. до н.э.

О работах петрографического отряда в гробе Толеубулак доложил **А. Абу**. На памятнике, расположенном в Актюбинской области, были зафиксированы рисунки, которые можно с уверенностью отнести к сарматскому времени.

В докладе **М. К. Хабдулиной** «Жилища городища Бузок» доложены итоги работ в полевом сезоне 2005 года на городище. Основное внимание было уделено исследованию архитектуры жилых и культовых строений городища, стратиграфии центральной площадки. Наиболее высокая часть памятника – центральная площадка являлась культовым центром городища. Получены интересные данные по архитектуре оборонительных укреплений городища Бузок.

В совместном докладе **К. М. Байпакова, Е. А. Смагулова, Б. А. Железнякова** освещены работы на археологическом комплексе Сауран. Они были сосредоточены на объектах, расположенных на центральной городской площади, и имели целью исследование фундаментальных общественных построек, оформлявших некогда «Сауранский Регистан», изучение центральной части загородной мечети «намазгох» и помещений загородной постройки, стоявшей в центре обширного сада в Северном пригороде. Параллельно с раскопочными работами проводились детальная топосъемка исследуемых городских микроучастков, и фиксация сохранившихся архитектурных конструкций. Исследуемые фундаментальные постройки определяли архитектурный облик города в XVI-XVII вв.

Об изучении Жума мечети в Саурене доложил **М. Туякбаев**. На основании реконструкции архитектурно-планировочных деталей здания мечети исследователь отнес ее к портално-купольному столпно-арочному айванно-дворовому типу архитектурных сооружений.

В докладе **Б. А. Железнякова** освещены некоторые итоги исследований городища Жуантобе. Раскопки были направлены на выяснение ситуации на северном участке шахристана, в результате чего была выявлена крепостная стена. Частично вскрытое здание интерпретируется исследователем как храм традиционной религии. На это указывают его строительные периоды, длительность функционирования, специфичность некоторых помещений. Уникальность памятника в том, что культурные слои V–VI вв. н.э. лежат практически на поверхности, на территории рабада. Результатом раскопок стало уточнение датировок этой территории городища.

Об исследованиях на территории северо-восточного въезда средневекового городища Саурен было доложено в совместном докладе **М. Елеуова, Е. Акымбека, Е. Калиева**. В результате исследований расчищен коридорный въезд и остатки ворот последнего периода существования средневекового городища, в результате чего выявились остатки въезда и ворота более раннего периода.

О новых нумизматических находках с городища Садыр-Курган доложил **А. М. Камышев**. Находки были систематизированы, продатированы, кроме того, была дана характеристика семантике тамг, отмеченных на монетах.

О работах по Своду памятников Алматинской области доложили **А. Н. Марьяшев, С. А. Потапов, Ю. А. Мотов, А. А. Горячев, А. Ж. Бермагамбетов, Д. А. Лобас**. Полевые работы в сезоне 2005 г. проводились на территории Енбекши-Казахского, Райымбекского, Коксуйского, Ескельдинского, Кербулакского, Аксуского, Ала-кольского, Жамбылского и Карасайского районов. Здесь были зафиксированы археологические памятники, проведена инструментальная топографическая съемка, GPS навигация, составлены чертежи археологических памятников: поселений, стоянок, могильников святилищ.

О методах документации архитектурных и археологических объектов рассказал **Д. В. Сорокин**. Одна из важных задач изучения архео-

логического объекта – детальная документация его исследования. Основными видами работ, необходимыми при исследовании памятника, являются трехмерная топографическая съемка памятника, съемка электронным тахеометром, проведение ректификации плановой и фасадной. В результате создается трехмерная виртуальная модель, производится построение планов и разрезов высокой точности, создание ортофотографии как основы для создания чертежа. Также для более полной документации используются фотография, трехмерная документация находок.

Доклад **К. М. Байпакова, Д. А. Воякина** посвящен исследованиям средневекового городища Каялык. В полевом сезоне 2005 года продолжены раскопки в районе мавзолеев и ханаки, которые были частично вскрыты в 2004 году. Проводились дополнительные исследования мечети и «манихейского храма». Завершена съемка генерального цифрового топографического плана городища.

О керамике с городища Каялык было доложено **О. В. Кузнецовой**. В докладе приведены данные анализа керамического материала из раскопок 2004 года ЮОККАЭ с мечети на городище Каялык. Было получено большое количество керамики, которую можно разделить по функциональному назначению на несколько групп: столовая, кухонная, хозяйственно-бытовая и керамика специального назначения. Выявлен ряд особенностей керамики с данного городища.

М. Кожа доложил об археологических исследованиях на городище Сарайчик. В 2005 г. были продолжены работы по береговой полосе р. Жайык, которые были направлены на исследование культурных слоев города, разрушаемых водами реки. Непосредственно раскопки велись на бане, расположенной на западной окраине городища. При раскопках был получен интересный нумизматический материал, в том числе клад из серебряных монет (84 шт.), образцы различной керамики, архитектурного декора, каменные подвески, железные замки.

К. Н. Нурханов доложил об исследованиях на городище Сыгнак. Городище состоит из двух частей: шахристана и рабада. За два полевых сезона экспедицией были выполнены значительные работы, которые дополняют предшествующие исследования новыми материалами по истории и археологии этого уникального памятника.

В докладе Т. С. Дощановой «Стекольное производство городов Северо-Восточного Семиречья (опыт полевой консервации)» рассматриваются новые материалы с городища Талгар. В ходе исследования были выделены особенности технологии, проведена классификация и определены три вида, различавшиеся по функциональному назначению, а также дан сравнительный анализ со стекольной продукцией южных регионов и Средней Азии.

Керамическому материалу с археологического комплекса Акыртас посвящен доклад Н. Н. Маханбаевой. Определены типы керамической продукции и ее функциональное назначение.

О предварительных результатах исследований на храмовом комплексе городища Сидак доложил Е. А. Смагулов. На цитадели городища Сидак по уровню второго основного строительного горизонта вскрывался храмовый комплекс, состоящий из культовых, складских и жилых построек. Предполагается, что в основе планировки всего архитектурного комплекса цитадели лежит круг с акцентированным центром. Жизнь храмового комплекса прекращается после тотального пожара.

Об основных итогах исследований в 2005 году на Борижарском могильнике сообщила А. А. Ержигитова.

Этнокультурная ситуация на территории Западно-Тюрского каганата в свете материалов тюрksких святилищ Жайсан и Мерке рассматривалась в докладе А. М. Досымбаевой. Одним из направлений работ в долине р. Шу было введение в научный оборот новых видов памятников тюрksких племен Западно-Тюрского каганата, а также проведение работ по подготовке проекта создания национального парка Мерке. Основной тип мемориалов Мерке представлен статуями с круглыми оградками, а мемориалы Жайсан – статуями с прямоугольными оградками.

З. Ж. Шарденова доложила об исследованиях крепости Акыртас. Крепостное сооружение возведено на естественном холме, подквадратное в плане и ориентировано по сторонам света. В крепости было предположительно трое ворот и пять сторожевых башен. Исследования проводились внутри крепостной стены, в юго-западной угловой башне.

О результатах изучения оссуариев Шуйской долины доложил В. А. Кольченко.

О VRML и ГИС как методах виртуальной археологии, используемых при работах на объектах, рассказал М. Антонов.

Доклад А. Чотбаева посвящен вооружению древних кочевников западных регионов Казахстана. На основе материалов более 200 погребений ранних кочевников осуществляется попытка реконструкции ношения оружия и определения ритуально-культурной практикиnomadov.

В докладе Н. Воякиной был поднят вопрос об усилении мер по защите, сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия. В связи с активизацией жилищно-коммунального строительства, развитием хозяйственной деятельности на аграрных территориях широкие масштабы принимает процесс выделения земель из государственного фонда в частную собственность. Во многих случаях отвод земель осуществляется без привлечения археологов. Подобные тенденции приводят к повсеместному нарушению законодательства по охране и использованию памятников культурного наследия, так как большая часть земель, не обследованная на наличие археологических объектов, становится не доступной для дальнейшего научного изучения.

Об исследовании памятников Оттарского оазиса было доложено в совместном докладе К. М. Байпакова, Д. Воякина и С. Акылбека. Раскопы были заложены на территории архитектурного комплекса XIV века, включающего соборную мечеть и дворцовую часть. Изучено три строительных периода. На городище Жалпак открыт жилой комплекс. На городище Кокмардан также продолжено исследование жилого комплекса.

Об изучении позднесредневековых памятников Степного Прииртышья доложено Т. Н. Смагуловым и Г. Т. Амиргалиной. Павлодарской археологической экспедицией продолжены работы в районе Калбасунской башни. Было вскрыто 3 склепа и расчищен жертвенник.

Продолжение работ на средневековом Тальхире отражено в совместном докладе Т. В. Савельевой и М. Каменьщикова. В 2005 году продолжены раскопки у восточных работ. Выявлены жилые массивы и хозяйственные помещения, в одном из которых найден склад бронзовой посуды и сельскохозяйственных орудий труда, которые датируются XI–XII вв. При исследова-

нии средневековой мостовой было выявлено воздействие сейсмических волн.

Палеоботаническому анализу материалов с городищ Жуантобе и Караспантобе посвящен доклад **С. Баштанника**. Проведенные исследования показывают, что основным видом злаковых для земледельцев, проживавших на городище Жуантобе, являлись ячмень, пшеница и просо, а на городище Караспантобе – ячмень, в большом количестве найдены зерна винограда в слоях X–XI вв., а в слоях VII–VIII вв. – гороха.

Работы на северо-восточных воротах городища Сауран освещены в докладе **Е. Акымбека**. При раскопках выявлены три строительных периода и несколько надгробных камней с изображением ножниц, зеркала, расчески и сапог.

Итоги разведочных работ на левом берегу Сырдарьи доложены в совместном докладе **С. Ахмета и Х. Айткула**. В ходе работ выявлен 21 памятник.

А. Нуржановым освещены археологические исследования на городище Тортколь в Таласской долине. Выявлены четыре строительных горизонта, расчищены жилые и складские помещения.

Вопросам изучения и сохранения тюркского наследия был посвящен доклад **А. А. Нускабая**. На исследованвшемся кургане Жайсан 10 выявлена квадратная в плане конструкция, которая была перекрыта послойно деревом, камышом и обмазана глиной. Могильная яма зафиксирована с отклонением от центра. Датируется памятник VI–VIII вв.

В заключительных выступлениях участников чтений и принятой резолюции подводились итоги работ по государственной программе «Культурное наследие» за 2005 год. Большое внимание было уделено вопросам охраны культурного наследия республики, подготовки молодых кадров, своевременного издания результатов исследований. Особо подчеркнута необходимость применения новейших технических средств, которые позволяют не только получить точную информацию, но обработать и сохранить ее для будущих поколений. многими исследователями отмечался качественный рост археологических исследований в Казахстане, который стал возможен в результате привлечения широкого круга отечественных и зарубежных специалистов смежных специальностей.